

Хотя она и сочувствовала Мужун Е — этому мужчине-главному герою, судя по тому, что ей было известно, он очень скоро должен был возвыситься и напрямую сокрушить власть семьи Су. Её же задачей было смягчить Су Чи, чтобы конец этого великого злодея не оказался столь трагичным, а потому ей необходимо было помочь Су Чи.

Су Чи увидел, что Мужун Е помогает ему остудить чай, улыбнулся ему в знак благодарности, а затем тут же представил его Сюй Яньжань:

— Госпожа Сюй, это Мужун Е, мой лучший друг.

Когда Мужун Е услышал слова лучший друг, его взгляд на мгновение дрогнул, а Сюй Яньжань даже замерла, судя по всему, никак не ожидав, что в данный момент у них такие хорошие отношения.

Была не была! Сначала нужно заработать Очки очищения от Су Чи:

— Когда я была в поместье генерала, то часто слышала, как отец упоминал вас обоих. Вы оба — выдающиеся люди, и я глубоко восхищаюсь вами.

Су Чи принял эти слова за похвалу в адрес Мужун Е и оттого обрадовался еще сильнее.

Похоже, искра между ними проскочила.

Может, подлить масла в огонь? Разве в романах главные герои, встретившись впервые, не напиваются часто до беспамятства, а потом происходит то самое? Почему бы и ей не попробовать, тем более что в этой чайной тоже продают алкоголь.

Однако заводить об этом разговор с бухты-барахты нельзя, нужно подыскать подходящий момент.

Сюй Яньжань перевела взгляд с одного на другого, а затем непринужденно произнесла:

— Ваше Высочество наследный принц совсем не похож на того, о ком я слышала от других людей. Я лишь жалею, что не встретила Ваше Высочество раньше, иначе у меня уже давно появился бы старший брат.

Намек в словах Сюй Яньжань был более чем очевиден, и Су Чи тут же выпалил:

— Я тоже чувствую, что мы знакомы сто лет. Как насчет того, чтобы стать сводными братом и сестрой?

Сюй Яньжань, разумеется, кивнула в знак согласия, и события покатались в совершенно непредсказуемом направлении.

Раз уж они решили стать братом и сестрой, никак нельзя было обойтись без вина, и Су Чи тут же велел Цю Шуан принести выпивки.

Цю Шуан немного поколебалась, но всё же послушалась Су Чи и принесла кувшин вина.

Су Чи был уверен, что сможет напоить и Мужун Е, и Сюй Яньжань, а потому налил в свою пиалу до краев.

Мужун Е с самого прихода почти не разговаривал, но когда Су Чи налил ему чашу вина, остановил его:

— Ваше Высочество не стоит пить много.

Су Чи отмахнулся и произнес:

— Ничего страшного, всего разок.

Сказав это, Су Чи первым приложился к пиале, а Мужун Е, глядя на него, тоже сделал глоток.

Су Чи искренне верил, что ему вовсе не страшно такое мизерное количество алкоголя, но кто же знал, что едва выпив, он почувствует, как в голове зашумело, а перед глазами всё двоится. Взглянув на Сюй Яньжань и Мужун Е, он заметил, что оба они выглядят так, будто ничего и не пили. Су Чи оставалось лишь с горечью признать, что его собственная выносливость уступает их обоим, и он даже проигрывает хрупкой девушке Сюй Яньжань.

Не успел он додумать эту мысль, как шумно рухнул лицом на стол, перепугав всех вокруг.

Мужун Е тут же отставил пиалу, подошел к Су Чи, подхватил его на руки и произнес:

— Ваше Высочество пьян, ему нужно немедленно вернуться во дворец и отдохнуть.

Раз Мужун Е сказал так, Сюй Яньжань не могла настаивать на обратном и была вынуждена попрощаться с ними.

На обратном пути Су Хань и Мужун Е сидели в карете. Су Хань тихо и смирно лежал на коленях у Мужун Е, словно погруженный в самый сладкий сон.

Мужун Е опустил взгляд на чуть приоткрытые розоватые губы Су Ханя, протянул руку и легко

провел по ним пальцем. Ощувив что-то у самых губ, Су Чи тут же высунул язык и облизал его. Почувствовав теплое прикосновение, Мужун Е мгновенно отдернул руку, а его сердце заколотилось как безумное.

Как было бы прекрасно, если бы время замерло на этой самой секунде.

Ему хотелось вечно, бесконечно оставаться рядом с А-Чи.

Система 002 знала: если упустить такую чудесную возможность, будет непростительно жаль, а потому она напрямую открыла панель данных и слегка подкорректировала один из параметров Су Чи в графе его физических показателей. В результате мирно спавший Су Чи тут же тихонько захныкал.

Мужун Е решил, что Су Чи чувствует себя плохо и хочет что-то сказать, поэтому наклонился ближе, чтобы прислушаться. Но стоило Су Чи почувствовать, что кто-то приближается, как его руки тут же обвили вокруг шеи Мужун Е, а сам он слегка приподнял подбородок. В этот момент Мужун Е как раз низко склонил голову, и их губы неожиданно и непредсказуемо столкнулись.

Такие мягкие.

Мужун Е широко раскрыл глаза, не смея сделать ни малейшего движения: он одновременно боялся осквернить прекрасного юношу и жаждал этой сладостной минуты, застыв в неподвижности.

Однако прошло всего несколько секунд, как Су Чи неожиданно высунул язык и коснулся губ Мужун Е.

Сердце Мужун Е бешено заколотилось.

Юноша, казалось, остался недоволен неподвижностью Мужун Е: его руки, обвивавшие чужую шею, опустились и легли прямо на талию Мужун Е, после чего он всем телом прижался к нему. Словно назойливый маленький демон.

Мужун Е даже пошевелиться не смел. Его талия была обвита руками юноши, губы по-прежнему оставались пленниками чужих губ, к тому же Су Чи вел себя изнеженно и беспокойно, все норовя пробраться глубже. Стоило Мужун Е хоть немного разжать зубы, как они смогли бы слиться в настоящем поцелуе.

Руки, обнимавшие Су Ханя, резко сжались с большей силой, и Су Чи, почувствовав это, невольно издал нежный стон.

Словно маленький котенок.

В голове у Мужун Е словно гроыхнул взрыв. С мрачным взглядом он уставился на Су Чи, а

затем позволил юноше продолжить начатое, и в следующую секунду их губы наконец по-настоящему соединились.

В тот миг, подобно живительной влаге, пролившейся на иссушенную засухой землю, Мужун Е почувствовал, что каждый его вдох наполнен ароматом юноши.

Заметив внезапно подскочивший до восьмидесяти Уровень симпатии и поняв, что цель достигнута, 002 автоматически активировал блокировку прав доступа и отключился, чтобы заняться своими делами.

Когда Господин Главный Бог создавал его, он заранее предусмотрел, что между ними могут возникнуть сцены не для детских глаз, и тогда 002 будет блокироваться, теряя возможность что-либо видеть или слышать.

Стоит признать, Господин Главный Бог полностью оправдывал свое звание.

Вот только оставалось неясным, когда же сам хозяин будет успешно покорен.

Эту миссию было бы правильнее называть не попыткой Су Чи покорить главных героев в различных мирах, а пробуждением ментальных фрагментов Господина Главного Бога в трех тысячах малых миров после того, как они встретили Су Чи.

Стоило вспомнить безумную одержимость и патологическую ревность этого человека, как 002, будучи Системой, прошиб мелкой дрожью.

В первом мире дела обстояли еще сносно, по крайней мере, все было не так уж запущено.

Что же касается последующих миров... Ему оставалось лишь пожелать хозяину молиться о собственном благополучии.

Изменения в данных, которые 002 внес для Су Чи, оказались не слишком радикальными, поэтому, поцеловав Мужун Е какое-то время, Су Чи вновь послушно уснул у него на руках.

Мужун Е опустил взгляд на сладко спящего Су Чи и с легкой досадой вздохнул.

Но он точно знал: случившееся только что было вовсе не галлюцинацией.

Почему А-Чи поцеловал его?

Неужели в состоянии опьянения он готов целовать абсолютно любого?

При этой мысли радостное и трепетное настроение Мужун Е, вызванное недавним поцелуем с Су Чи, мгновенно испарилось, а во взгляде промелькнула свирепая жесткость. Он невесомо провел пальцами по припухшим от поцелуя губам юноши, и глубоко внутри него бурно зацвело дикое чувство собственности.

Нет.

Ни в коем случае.

Такого А-Чи должен видеть только он.

А-Чи принадлежит исключительно ему.

Похоже, свой план придется привести в исполнение как можно скорее. Карета наконец вернулась в Императорский дворец и остановилась у дворцовых ворот. Обычно любому человеку полагалось останавливаться у ворот, оставлять экипаж снаружи и идти дальше пешком, но стражники, заведя Цю Шуан, сразу поняли, что внутри сидит Его Высочество наследный принц. Разве посмели бы они преградить путь? Стражники живо расступились, и карета благополучно остановилась прямо у входа в Восточный дворец. Мужун Е подхватил Су Чи и прижал к себе, не позволяя никому другому взять его на руки.

Цю Шуан принесла таз с горячей водой в комнату Су Чи и, заметив, что Мужун Е всё ещё сидит на краю кровати, слегка удивилась. Она позвала:

— Молодой господин Мужун?

Мужун Е холодно бросил:

— Я сам.

Хотя Цю Шуан была несколько озадачена, она знала, что Мужун Е не замышляет дурного, поэтому передала всё ему, а затем развернулась, закрыла за собой дверь и вышла.

Мужун Е взял полотенце, смочил его и начал осторожно протирать лицо Су Чи. Во сне Су Чи почувствовал, что на его лице что-то происходит, и покачал головой, пытаясь это прогнать.

Мужун Е смотрел на Су Чи и беззвучно улыбался.

Его А-Чи такой милый. Закончив вытирать лицо, Мужун Е приступил к телу. Сначала он отложил полотенце в сторону, затем откинул одеяло Су Чи и принялся раздевать его.

Одежда юноши оказалась довольно сложной, и пока Мужун Е снимал её, его пальцы то и дело касались нежной кожи. Из последних сил сдерживая волнение в груди, он стянул с Су Чи верхнюю одежду и принялся обтирать его тело. Превозмогая внутренний жар, он наконец завершил процедуру. К тому времени Су Чи уже спал крепким, глубоким сном.

Вода в тазу полностью остыла. Мужун Е опустил в неё полотенце, а затем присел на край постели Су Чи и некоторое время молча смотрел на него. Долгое время спустя он достал из рукава нефритовый кулон.

Это была одна из парных вещиц, которую Су Чи подарил ему давным-давно, но он переточил нефритовое кольцо в клубящееся облако и подвесил на красном шнурке, так что теперь украшение походило на изящное ожерелье.

Опустив голову, Мужун Е бережно надел это ожерелье на шею Су Чи — так, словно тот был единственным и неповторимым сокровищем во всём мире.

Закончив, Мужун Е снова наклонился и легко поцеловал Су Чи в лоб. Затем он укрыл его одеялом, поднялся, взял деревянный таз и вышел прочь. Цю Шуан всё это время ждала

снаружи. Увидев, что Мужун Е вышел, она тут же бросилась к нему и переняла деревянный таз.

— Подобные мелочи могут делать и служанки. Я сама отнесу и вылью воду. Поздно уже, господин, возвращайтесь в свою комнату и отдохните.

Мужун Е не ушёл. Сначала он окинул взглядом окрестности, а затем сказал Цю Шуан:

— Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

На следующий день, когда Су Чи проснулся, он обнаружил, что Мужун Е уже приготовил для него отвар от похмелья — чтобы голова не болела. Су Чи похлопал себя по макушке и понял, что чувствует себя абсолютно нормально.

Неужели вчера он пил какую-то поддельную водки? И голова совсем не болит? С чего вдруг он вообще вырубился?

Но он, похоже, действительно совершенно не помнил, что происходило после того, как он заснул.

В конце концов, это проявление заботы со стороны главного героя, символ их дружбы, так что Су Чи не стал отказываться: он просто взял пиалу с отваром и осушил её до дна.

Цю Шуан и Мужун Е воочию наблюдали, как Су Чи выпил всю похмельную похлёбку до последней капли, и в глазах обоих мелькнул странный огонёк.

Стоило Су Чи допить, как Цю Шуан тут же забрала пустую пиалу и произнесла:

— Рабыня пойдёт помоем её, а Ваше Высочество, умывшись, может приступать к завтраку.

Су Чи смутно чувствовал, что сегодня Цю Шуан ведёт себя как-то странно, но не мог понять в чём дело, поэтому решил просто махнуть на это рукой.

Мужун Е стоял рядом с Су Чи и помогал ему одеваться. Су Чи уже давно привык к тому, что Мужун Е одевает его, и просто позволял ему возиться с нарядом. Стоило Мужун Е попросить поднять руку, как парень послушно поднимал её.

Вдруг Су Чи ощутил какую-то странную деталь: на его шее что-то одновременно холодило и грело кожу. Опустив глаза, он заметил ожерелье и, слегка удивившись, взял подвеску в виде облака, чтобы спросить Мужун Е:

— С чего это на мне вдруг оказалось ожерелье?

К тому же Су Чи казалось, что материал, из которого оно сделано, ему смутно знаком, но он никак не мог вспомнить, где именно мог его видеть.

Ладно уж, теперь он действительно поверил, что вчера перебрал с алкоголем, раз начисто всё позабыл.

Система 002: Как же легко обмануть нашего хоста.

Мужун Е не моргнув глазом соврал:

— Прошлой ночью, когда Ваше Высочество возвращался в пьяном виде, мы проходили мимо

торговой лавки. Вам приглянулось это ожерелье, и я его купил.

Су Чи не стал сомневаться ни секунды и тут же поверил:

— Довольно красивое. И впрямь, вкус у меня, наследного принца, весьма необычный.

Система 002: «.....»

Кутила-принцесса вырастила сына грешника (часть 23)

Услышав слова Су Чи, Мужун Е легонько потрепал пальцами шёлковые кисти нефритового украшения, висевшего у него на поясе.

Су Чи тоже заметил, что тот уже носит одну из парных нефритовых подвесок, и удивленно спросил:

— Ты уже надел её? А где же вторая? Ты её кому-то подарил?

Мужун Е на мгновение засомневался, но всё же кивнул.

Ему хотелось узнать, какой будет реакция Су Чи.

Су Чи, разумеется, обрадовался. Ведь вчера они как раз встретились с Сюй Яньжань, а на следующий день брат Е уже надел нефрит и признался, что вторая половинка отдана кому надо. Значит, эта вторая подвеска наверняка досталась Сюй Яньжань, а раз так, дело можно считать практически решённым.

Су Чи гордился собой: он превосходно справился с ролью свахи.

Раз уж главный герой и главная героиня собираются соединить свои судьбы, то и его задание, должно быть, близко к завершению. Поэтому Су Чи мысленно обратился к Системе 002:

— Малыш Второй, как там дела, изменился ли уровень симпатии братца Е?

Система 002 отрапортовала:

— Поздравляю хоста, уровень симпатии объекта задания вырос на двадцать пунктов. На данный момент общая шкала симпатии составляет восемьдесят.

— Прошу хоста не сбавлять обороты и продолжать в том же духе, чтобы как можно скорее завершить миссию по прохождению и выращиванию объекта.

Су Чи мысленно воскликнул: Стorieз!

Неужели в этом и заключалась сила главной героини? Уровень доверия подскочил аж до восьмидесяти всего за одну ночь!

Нет, это сила любви!

Система 002: «.....»

Хост ведёт себя всё менее прилично.

Хотя нет, хост изначально никогда не отличался приличием.

Тем не менее, о кое-чем Системе 002 всё же стоило предупредить Су Чи:

— Хост, в утреннем отваре от похмелья, который ты выпил, содержалось лекарство.

Лицо Су Чи застыло, и он дрожащим голосом спросил у Систематика:

— Что?

— Однако прошу хоста не беспокоиться, объект задания вовсе не желал причинить тебе вред. Ему просто потребовалось воспользоваться тобой, чтобы воплотить в жизнь собственный план.

Услышав это от Системы 002, Су Чи сразу же успокоился.

В конце концов, он был готов отдать свою маленькую жизнь Мужун Е. Главное — успеть заработать симпатию Мужун Е до того, как его собственный персонаж покинет сцену, а дальше пусть Мужун Е вертит им как хочет.

Вынырнув из диалога с Системой 002, Су Чи увидел, что Мужун Е всё ещё ждёт ответа, виновато усмехнулся и произнёс:

— Это же замечательно! Если любишь кого-то, нужно действовать смело и решительно. Иначе как я, будучи наследным принцем, смогу называть тебя своим лучшим братом?

Мужун Е слегка нахмурился:

— Лучшим братом?

Су Чи хотел было что-то добавить, но вдруг почувствовал, как в голове помутилось. Мир вокруг качнулся, и он потерял сознание, падая прямо в объятия Мужун Е.

Мужун Е крепко поймал юношу, нежно коснулся пальцами бледной щеки Су Чи и велел Цю Шуан:

— Действие лекарства началось, можете приступать к исполнению плана.

— Слушаюсь, рабыня сию же минуту позовёт придворного лекаря.

Когда Цю Шуан ушла, Мужун Е уложил Су Чи на кровать. Он склонил голову, с мрачным и глубоким выражением в глазах глядя на него, затем наклонился и мягко, едва касаясь, поцеловал Су Чи в губы.

А-Чи, подожди меня.

Я обязательно устраню все препятствия.

Жди меня, А-Чи.

Ближе к полудню в Императорском дворце внезапно поползли странные слухи. Говорили, будто Его Высочество наследный принц, вернувшись из города, погрузился в глубокий сон, а очнувшись, лишился рассудка и стал совсем как дитя. Придворные лекари из императорской лечебницы ходили туда один за другим, едва ли не пороги Восточного дворца истоптали, но ничего поделать так и не смогли — отыскать способ исцелить наследного принца никому не удавалось.

— Ох ты ж... Неужели Его Высочество больше никогда не придёт в норму?

— Этого я не знаю. Но люди из других дворцов болтают, будто Его Высочество, едва проснувшись, только и делал, что плакал и требовал, чтобы его кто-нибудь обнял.

— Какая нелепость! Наследный принц, от одного слова которого дети визжали со страху, сегодня сам ведёт себя точь-в-точь как малец...

— Тихо вы, прекращайте болтать, Третий принц идет.

По дороге во дворец Су Юань только и слышал, что разговоры о Су Чи. На губах Су Юаня играла улыбка, но лицо при этом оставалось мрачным. Подойдя к тем двум сплетничающим дворцовым служанкам, он холодным тоном произнес:

— Как вы смеее трепать языками о моём августейшем брате? Берегите собственные головы.

— Рабыня виновата!

— Рабыня виновата, просим Его Высочество о милосердии!

Услышав это, обе служанки тут же рухнули на колени.

Настроение у Су Юаня было неплохое, поэтому он не стал с ними возиться и просто махнул рукой, отпуская.

Вернее, он изначально и не собирался их наказывать — ведь эти самые слухи распустил по его собственному приказу. Он добивался лишь одного: чтобы его августейший отец, всю жизнь баловавший Су Чи, услышал, что его любимчик превратился в идиота. Ха-ха-ха-ха.

Тем временем Су Чи стоял у дверей Кабинета императора, ожидая, пока евнух доложит о его приходе.

Он терпеливо ждал. Разумеется, он прекрасно знал, что Су Чи мог бы входить и выходить совершенно свободно, без всяких докладов. Но ничего страшного: когда он сам займет трон, то сможет входить куда вздумается, выходить когда пожелает, и запрещать кому-либо являться без его позволения.

Дождавшись, пока евнух доложит о визите и получит разрешение от Су Ли, Су Юань шагнул внутрь Кабинета императора. Су Ли сидел за столом, просматривая государственные доклады. Су Юань взглянул на своего благого отца, почтительно поклонился и произнес:

— Приветствую императора-отца.

Су Ли равнодушно бросил:

— Поднимись.

— Сын благодарит императора-отца.

— Зачем ты пожаловал ко мне?

Услышав вопрос правителя, Су Юань ничуть не растерялся и не спешил — он всё тщательно рассчитал по времени.

— Ваше Величество! Все придворные лекари отправились к наследному принцу, но они совершенно бессильны!

Император тут же вскочил на ноги, и на его лице отразилось искреннее беспокойство:

— Как такое возможно? Я должен лично взглянуть на всё! Перенести мой паланкин в Восточный дворец!

Так Су Юаня оставили в Кабинете императора одного — о нём просто позабыли в суете.

Он неторопливо прошелся по просторному кабинету, гадая, куда же император прячет императорскую печать. В конце концов, указ о смещении наследного принца не имеет силы без печати.

С самого начала Су Юань и не думал выполнять то, что обещал Мужун Е.

В конце концов, если принц сойдет с ума, а император умрет, у него на руках окажется готовый указ о его собственном восшествии на престол в качестве наследника — чего ему тогда бояться? Разве трон не станет принадлежать ему?

Поэтому сегодня он во что бы то ни стало должен отыскать императорскую печать.

Су Юань краем глаза следил за происходящим снаружи и одновременно шарил вокруг с предельным осторожным вниманием. Подойдя к книжным стеллажам, он внезапно заметил, что один из деревянных рядов выступает чуть сильнее остальных.

Су Юань глубоко вздохнул и надавил на скрытый механизм. В тот же миг перед ним открылся потайной проход.

Сдерживая дикое сердцебиение и жажду заполучить печать, Су Юань вошел внутрь и с изумлением обнаружил, что там скрывается страшная, потрясающая тайна.

Этой тайной был человек.

Нынешний Канцлер, Мужун Фэй.

Если точнее, Мужун Фэй, который по всем законам должен был томиться в темнице, сейчас находился здесь — в потайной комнате императорского кабинета. При этом всегда блистательный и безупречный господин Канцлер был облачен лишь в полупрозрачные шелка, а его шея сплошь покрывал следы от бурных поцелуев. Су Юань в одно мгновение догадался, что именно здесь происходило.

Кто бы мог подумать! Сама судьба преподнесла ему ещё один победный козырь.

Он не сомневался: стоит ему рассказать об этом Мужун Е, как тот навсегда забудет о любых попытках пойти против него.